

дило в квартирах, незначительная часть – в общественных местах (улицы, скверы, парки и т. д.). Это объясняется спецификой данных преступлений, значительная часть которых являлась результатом семейно-бытовых конфликтов и неурядиц. Каждое восьмое убийство совершено женщиной с применением холодного оружия, каждое второе – предметов домашнего обихода.

Современные методы, с помощью которых преступницы реализуют свой преступный умысел, становятся более изощренными и жестокими, нередко сопровождаются глумлением над жертвой, садизмом, причинением особых мучений и пыток. Подтверждением этому являются следующие примеры судебной практики.

Гражданка К. (47 лет, разведена, среднее образование, без определенных занятий, ранее не судима) при пособничестве пяти человек (одной женщины и четырех мужчин), находившихся в алкогольном опьянении, в ходе ссоры нанесла множественные удары гвоздодером по голове потерпевшему, в то время как остальные удерживали последнего за ноги. После совершения убийства труп расчленили, отдельные части употребили в пищу, а останки выбросили в водоканал. Женщина осуждена к лишению свободы на 20 лет с отбыванием наказания в ИК в условиях общего режима.

Гражданка Г., ученица девятого класса гимназии, выступила организатором убийства двух родных, заведомо престарелых лиц с особой жестокостью с целью завладения принадлежащей им 1 000 долларов США и другим имуществом. Она осуждена к лишению свободы на 15 лет.

Проведенное исследование показало, что стабильно высоким на протяжении ряда лет остается количество совершенных женщинами убийств в состоянии алкогольного опьянения: в 2005 г. – 72,8 %, в 2007 г. – 77,8 %, в 2010 г. – 79,2 %. В результате употребления спиртных напитков женщина становится невыдержанной, вспыльчивой, грубой, теряет способность к самоконтролю, что и приводит к преступлению. За последние девять лет три женщины осуждены за убийство, совершенное в состоянии наркотического опьянения.

Специфическим преступлением женщин является убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК). Изучение уголовных дел осужденных преступниц, виновных в совершении этого деяния, позволило раскрыть его природу и механизм. Основное внимание при изучении было направлено на выявление и анализ сравнительно новых особенностей детоубийств, совершенных за последние девять лет. Так, в 2002 и 2003 гг. в республике осуждено по четыре женщины за это преступление, в 2004 г. – пять, в 2005 г. и в 2007–2010 гг. – ни одной, в 2006 г. – две.

Каждое второе убийство матерью новорожденного ребенка имело место в сельской местности; 73,3 % подобных деяний совершено лицами в возрасте 18–24 лет, 13,3 % – 25–29 лет, 6,7 % – 30–49 лет. Как правило, их совершали женщины из неблагополучных семей, около половины из них мотивами убийства ребенка назвали материальную несостоятельность, каждая третья – стыд за рождение ребенка вне брака или гнев родителей. Формирование преступной мотивации у женщины в большинстве случаев связано с поведением мужчины-любовника, сожителя, мужа в период, предшествующий убийству (например, его негативное отношение к будущему рождению ребенка в период беременности), либо на этапе кульминации (одобрение или соучастие в преступлении).

Характерно, что во всех случаях убийства матерью новорожденного ребенка непосредственно после родов суд автоматически квалифицировал действия обвиняемых как убийство при смягчающих обстоятельствах, формально определяя условия психотрав-

мирующей ситуации. Убийство матерью своего новорожденного ребенка является актом противоестественным, поскольку оно направлено против законов сохранения и защиты жизни будущего поколения. Детей убивают варварскими способами: выбрасывают из окон, в мусоропровод, оставляют в закрытых помещениях без пищи и ухода, обрекая на медленную смерть. Несомненно, что чрезмерно лояльное отношение судебной системы к данной проблеме способно привести к необратимым криминальным и моральным последствиям в дальнейшем, утрате ценности детской жизни, обесцениванию института материнства.

Указание на такие мотивы, как материальные трудности или невозможность сознать значение своих действий и руководить ими, не может служить оправданием при объяснении причины убийства новорожденного. Как установлено в ходе исследования, все виновные проживали в благоустроенном жилье, имели возможность работать, сохраняли свое беременное состояние (только по одному из уголовных дел, изученных за указанный период, осужденная была несовершеннолетней). Следует подчеркнуть, что, во-первых, роды – это не внезапное событие, у женщины достаточно времени для осознания ответственности за жизнь нового человека, во-вторых, родоразрешение – вполне естественный для женщины физиологический акт, не всегда экстремально воздействующий на психику роженицы. В Республике Беларусь убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, наказывается ограничением или лишением свободы на срок до пяти лет, в то время как умышленное противоправное лишение жизни заведомо малолетнего – лишением свободы на срок от 8 до 25 лет. Вместе с тем уголовное законодательство многих стран придерживается аналогичной позиции, лишь в УК Франции и Китайской Народной Республики не предусмотрено привилегий для женщины, совершившей детоубийство.

Таким образом, криминологическая характеристика убийств, совершенных женщинами, в определенной степени является отражением различных правонарушений, которые совершаются на почве семейно-бытовых отношений. Вместе с тем проблема насилия в семье намного шире и многограннее, в связи с чем требует более пристального внимания со стороны психологов, психиатров и юристов.

УДК 343.985.7

Д.А. Свиридов

НЕЗАКОННАЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК АСПЕКТ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Внимание исследователей к проблемам теневой экономики проявилось еще в 30-х гг. XX в. Однако лишь в конце 70-х гг. начались системные исследования этой сферы. Одной из первых работ в данной области является работа П. Гутманна (США) «Подпольная экономика» (1977 г.), в которой обращено внимание на недопустимость игнорирования роли и масштабов теневой экономики.

Незаконная предпринимательская деятельность в современных условиях является одним из наиболее опасных социально-правовых явлений, угрожающих экономической безопасности государства. Традиционно феномен незаконной предпринимательской деятельности рассматривается мировым сообществом как часть явления теневой эко-

номики. Однако до настоящего времени не сформулировано единое универсальное понятие теневой экономики. Многообразие позиций обусловлено различиями в характере решаемых исследователями теоретических и прикладных задач, а также в методологии и методике исследования.

С методологической точки зрения различают социологический, экономический, правовой и кибернетический подходы к исследованию теневой экономики. Кроме того, развивается междисциплинарный комплексный подход.

Особенность экономического подхода заключается в изучении ее влияния на эффективность распределения и использования экономических ресурсов, в разработке методов ее оценки и измерения и в целом экономической политики. Экономические концепции изучают теневую экономику на глобальном, макро- и микроуровнях: на глобальном уровне экономики рассматриваются международные теневые отношения; на макроуровне анализируется теневая экономическая деятельность, влияющая на структуру экономики, производство, распределение, перераспределение и потребление валового внутреннего продукта, занятость, инфляцию, экономический рост и другие процессы; на микроуровне внимание уделяется изучению экономического поведения и принятия решений субъектами теневой экономики, предприятиями, исследуются отдельные нелегальные рынки.

Социологический подход к теневой экономике рассматривает данную сферу с точки зрения взаимодействия различных социальных групп, мотивов экономического поведения субъектов в определенных значимых ситуациях. При кибернетическом подходе теневая экономика рассматривается в качестве саморегулируемой и управляемой системы, разрабатываются экономико-математические модели управления теневой экономикой, анализируются закономерности ее развития и прогнозирования.

При правовых подходах к теневой экономике, ее состояние оценивается как сфера отклоняющегося, в том числе и преступного поведения, которое проявляется в различных сферах жизнедеятельности общества. В данных концепциях внимание уделено исследованию общественно опасных форм экономической деятельности, в частности такой формы, как незаконная предпринимательская деятельность, предупреждению правонарушений и борьбе с ними правовыми средствами.

Понимание теневой экономики во многом определяется выбором критериев отнесения экономических отношений к этой сфере, и в зависимости от выбранного критерия различают учетно-статистический, формально-правовой и комплексный подходы. Однако при применении данных подходов отдельно возможны ошибки. Существует категория экономических правонарушений, которым количественная оценка не может быть дана в силу их специфического воздействия на экономическую систему. Это происходит в том случае, если в результате их совершения имеет место либо перераспределение, не приводящее к изменению общего объема внутреннего валового продукта, либо упущенная выгода экономики в целом или отдельных субъектов, например, в результате недобросовестной конкуренции, монополизации рынка, возрастания инвестиционных рисков. Кроме того, неценным является ущерб, возникший в ситуациях информационной асимметрии, перенесения ущерба от преступлений на потребителя посредством увеличения цен, значительных отрицательных внешних эффектов (например, в связи с наркотизацией населения).

Д.Г. Макаров и В.М. Есипов считают отличительной особенностью теневой экономики ее неконтролируемый характер, который заключается в недоступности экономиче-

ской информации для ее получения открытыми контрольными методами. В.О. Исправников использует критерий противоправности и уклонения от официальной регистрации для определения экономических явлений как теневых.

Б. Даллаго для обозначения процессов, относящихся к теневой экономике, использует понятие «иррегулируемая экономика», под которой понимает деятельность экономических агентов, которая не подчиняется регулярным правилам и законам или каким-либо образом скрыта от государственных органов управления и контроля.

К. Ульбин для определения экономических отношений в теневой экономике использует критерий деструктивности – нанесение вреда обществу и его членам, присвоение нетрудовых доходов. Идея общественной вредности обладает значительным конструктивным потенциалом, поскольку позволяет рассматривать объект относительно независимо от действующей системы правового регулирования.

А.В. Вакуриным и А.В. Нестеровым воспринят предыдущий подход, однако сфера теневой экономики ограничена ими деформациями экономических отношений, которые не нашли отражения в законодательстве, не признаются правонарушениями, а их совершение не влечет наступления юридической ответственности.

А.Н. Шохин использует для выделения явлений теневой экономики такие критерии, как отсутствие учета, нерегламентированность и противоправность. Т.И. Корягина в состав теневой экономики включает экономическую деятельность, не фиксируемую статистикой, запрещенную законом, а также приписки, мошенничество, связанное с получением и передачей денег (некоторые экономические преступления).

Как показывает практика, незаконная предпринимательская деятельность играет наиболее значительную роль в следующих отраслях: промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте, в торговле и общественном питании, жилищном хозяйстве, здравоохранении, образовании, управлении (юридические услуги).

В последние годы в Республике Беларусь доля строительных услуг, выполняемых незаконно неформальными строительными бригадами и непосредственно самим населением, составляет 0,3–0,4 % ВВП. Незаконная предпринимательская деятельность по перевозке грузов и пассажиров автомобильным транспортом составляет 2,9–4 % ВВП. В неформальном секторе экономики значительную долю (3,1–4,2 % ВВП) занимают объемы продаж товаров индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензии на данный вид деятельности, а также объемы продаж физическими лицами, осуществляющими свою деятельность без лицензий, т. е. торгующими на рынках и не сдающими торговую выручку в банки (осуществление незаконной предпринимательской деятельности).

Проявления ненаблюдаемой экономики не ограничиваются только производством. Экономические единицы не декларируют и стремятся вывести из-под налогообложения доходы, полученные в результате незаконного и скрытого производства. Участие в сделках по купле-продаже запрещенных товаров и услуг является незаконным для обеих сторон. Поэтому проводятся корректировки, связанные с определением скрытых доходов, а также скрытых или связанных со скрытой экономикой элементов использования ВВП на потребление и накопление.

Доходы, полученные от незаконной предпринимательской деятельности, в скрытом секторе экономики, выступают в виде скрытой прибыли предприятий или неучтенной заработной платы, но в основном в виде смешанного дохода. Смешанный доход – это доход некorporированных предприятий, т. е. доход от неформальной производственной деятельности.

Незаконная предпринимательская деятельность является частью теневой экономики, проблемой, с которой сталкивается государство на протяжении уже многих лет. В настоящий момент борьба с ней стала еще более актуальной, поскольку наблюдается рост теневой экономики даже в тех странах, в которых уже довольно долгий срок отмечалась стабильная тенденция к ее снижению. Противодействовать незаконной предпринимательской деятельности можно в том числе и путем разработки рекомендаций по расследованию незаконной предпринимательской деятельности, совершенствования подходов к данной проблеме.

УДК 342.92

Р.А. Серета, В.А. Русак

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНОСТРАНЦЕВ ЗА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ФИКТИВНЫХ БРАКОВ С БЕЛОРУССКИМИ ГРАЖДДАМИ КАК СТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время подразделениями по гражданству и миграции органов внутренних дел Республики Беларусь во взаимодействии с другими уполномоченными государственными органами установлен надежный заслон такому явлению, как незаконная миграция на территории нашей страны. Это связано в первую очередь с разработкой и реализацией таких нормативных правовых актов, как закон «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» № 105 от 4 января 2010 г. и постановление Совета Министров «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь и признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства Республики Беларусь по вопросам правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства» № 1030 от 9 июля 2010 г. Несмотря на это, некоторые иностранные граждане и лица без гражданства, имеющие намерение легализовать своего дальнейшее пребывание на территории нашей страны, любыми путями, прибегают к различным ухищренным способам реализации своих планов.

В последнее время участились случаи обращения иностранцев с ходатайством о выдаче им разрешения на временное или постоянное проживание в Республике Беларусь на основании заключения фиктивных браков с гражданами Республики Беларусь или постоянно проживающими на ее территории иностранными гражданами и лицами без гражданства. Находясь в нашей стране, такие мигранты нередко занимаются противоправной деятельностью. Для пресечения этого явления постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 891 от 10 июня 2010 г. было утверждено положение о порядке получения органами внутренних дел документов и (или) сведений, подтверждающих, что брак с гражданином или лицом без гражданства, постоянно проживающими в Республике Беларусь, заключен иностранным гражданином или лицом без гражданства исключительно в целях получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь. Однако правоприменительная практика по использованию названного нормативного правового акта показала, что он не решает в полном объеме проблемы заключения фиктивных браков с участием иностранного элемента.

На основании материалов, собранных сотрудниками органов внутренних дел для доказательства фиктивности брака согласно приложению вышеуказанного положения, в соответствии с действующим гражданским процессуальным законодательством суд всего лишь принимает решение о признании брака недействительным с момента его регистрации. Вместе с тем на стадии судебного разбирательства по данному поводу вид на жительство у иностранца в соответствии с правилами пребывания в нашей стране изъять не представляется возможным. При этом не исключается возможность свободного обращения этого лица в органы загса с заявлениями о расторжении текущего фиктивного брака и заключении следующего аналогичного брака, зарегистрировав который, оно имеет основания для получения нового разрешения на постоянное проживание на территории Республики Беларусь.

Для исключения случаев заключения фиктивных браков с участием иностранных граждан и лиц без гражданства целесообразно установить ответственность за данное деяние. Оптимальным и вполне достаточным выходом в данном случае может послужить введение административной ответственности в отношении как самих иностранцев, так и граждан и постоянно проживающих иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Республики Беларусь за создание брака без цели создания семьи, а исключительно для получения разрешения на временное или постоянное проживание. Обосновывается это тем, что в числе видов административных взысканий имеется депортация иностранного гражданина из Республики Беларусь. Так как пребывание иностранцев, легализующих свое пребывание под любыми предлогами, умышленно скрывая истинные, в любом случае нецелесообразно, то наложение административного взыскания в виде штрафа с депортацией в их отношении позволит выдворить данных лиц и запретить им въезд на территорию страны на достаточно продолжительное время. Кроме того, максимальный срок исполнения наложенного взыскания в виде депортации составляет не более 90 суток, что позволит существенно уменьшить расходы по содержанию вышеуказанных иностранцев в специальных учреждениях.

При отнесении фиктивного брака к категории административного правонарушения возникает вопрос о сроках наложения административного взыскания со дня его совершения. Учитывая, что фиктивный брак – деяние, длящееся во времени, сопряженное с последующим длительным невыполнением сторонами соответствующих обязанностей в рамках заключенного брака как со стороны иностранного элемента, так и граждан или постоянно проживающих иностранцев, то его следует отнести к длящемуся административному правонарушению. Его началом следует считать день заключения брака в органах загса Республики Беларусь, дипломатических или консульских учреждениях МИД Республики Беларусь или с момента признания на территории Республики Беларусь брака, заключенного на территории других государств. Срок административного взыскания за данное деяние следует установить максимально возможным в рамках Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, т. е. до трех лет с момента совершения. Кроме того, в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь и умышленно заключивших фиктивные браки, необходимо предусмотреть основание для аннулирования им разрешений на постоянное проживание. В случаях, когда гражданин Республики Беларусь или постоянно проживающий на ее территории иностранец сам непосредственно в добровольном порядке сообщит в компетентные органы о наличии фиктивного брака с иностранным гражданином, необходимо по данному основанию освобождать их от административной ответственности.